

ИНОСТРАНКА

РОМАН С ИСТОРИЕЙ

Брин Тернбулл

ПО ОБЕ
СТОРОНЫ
СТЕНЫ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

Т35

Bryn Turnbull

THE BERLIN APARTMENT

Copyright © Bryn Turnbull, 2024

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events or locales is entirely coincidental.

Перевод с английского Александры Патриной

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Тернбулл Б.

Т35 По обе стороны стены : роман / Брин Тернбулл ; пер. с англ. А. Патриной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 416 с. — (Иностранка. Роман с историей).

ISBN 978-5-389-26697-1

Берлин, начало 1960-х. В городе, разделенном на сферы влияния союзников, по-прежнему свежа память о войне, но граждане социалистической ГДР свободно перемещаются в западный сектор и могут даже учиться там в университете. Студентка медицинского факультета Лиза давно сделала свой выбор: она хочет жить в Западном Берлине, пусть даже ей придется расстаться с отцом и братом. Зато рядом будет ее любимый Ули, с которым они скоро поженятся... Однако политическая машина неумолима: выросшая в течение ночи Берлинская стена грозит навсегда разлучить влюбленных. Так начинается долгий путь молодой пары к воссоединению, горький, зачастую мучительный, но полный отчаянной надежды.

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

© А. С. Патрина, перевод, 2025

© Серийное оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26697-1

*Посвящается тем, кого разлучили
и кто сумел снова обрести друг друга*

Пролог

РАСЕКРЕЧЕНО

по распоряжению федерального уполномоченного
по архивным документам Министерства государственной
безопасности Германской Демократической Республики
(Штази) 22 декабря 1994 года.

19 июля 1962 года

Мой дорогой Ули!

Мир может измениться в мгновение ока. Помню, как сказала это самой себе, когда ты сделал мне предложение. Я часто вспоминаю тот день, и он кажется мне то совсем нереальным, то, наоборот, куда более настоящим, чем моя нынешняя жизнь, — миг на грани счастья и отчаяния. Ты задал мне вопрос, и время будто остановилось: клянусь, по-моему, на улице даже смолк рев моторов, а капли дождя застыли в воздухе, так и не долетев до крыши машин, стоявших на Бернауэрштрассе.

Ты протягивал мне кольцо и томился в предвкушении ответа. Наверное, время текло для тебя невыносимо медленно, но я старалась продлить мгновение, насладиться нашим возможным будущим, прежде чем оно станет настоящим.

Пожалуй, поэтому мне и хотелось задержаться в своих грезах: настоящая жизнь может принести

боль... и настоящая любовь приносит боль. Горько-сладкие страдания. Ведь в этом и состоит сама суть любви, Ули: в неизбежности предательства в той или иной форме. Неверность, равнодушие, болезнь или смерть — это тоже предательство. В любом начале по определению заложен конец.

И вот интересно: стоит ли любовь такого риска?

Но когда ты делал мне предложение, я, конечно, не думала о плохом, просто смаковала чудесный миг неопределенности между вопросом и ответом.

Что ж, всем воздается по заслугам, и в любви тоже.

Потому что с тех пор я живу в нескончаемом чистилище.

*Всегда твоя,
Лиза*

НЕ ДОСТАВЛЕНО.

**Перехвачено Министерством государственной безопасности
Восточной Германии 20 июля 1962 года.**

Глава 1

11 августа 1961 года

Квартира располагалась на верхнем этаже изра-
ненного осколками здания на Бернауэрштрассе. По-
строенное еще до войны, теперь, по сравнению с бо-
лее массивными соседями, оно смотрелось хоть и не-
много странно, но неожиданно мило со старомодной
гипсовой лепниной на карнизах и узкими коридо-
рами. Его мраморные полы и пыльные обои, каза-
лось, за долгую жизнь пережили столько радостей
и горестей, что принимали их как должное, и сей-
час дом спокойно и равнодушно взирал на посети-
телей, будто не сомневаясь, что они покинут его так
же, как пришли. Чугунный лифт громыхал, здороваясь с храбрецами, рискнувшими довериться его при-
чудливому механизму, но разумнее было подняться
по лестнице с некогда сверкающим мрамором, ко-
торый за годы потускнел под ногами сотен прошед-
ших по нему людей.

Лиза шагала вверх по ступенькам, скользя ладонью
по перилам, и обветшалый дом, казалось, говорил
с ней, сулил счастливое будущее, которое виделось
с кристальной ясностью, — а впрочем, она больше ра-
довалась не своим мечтам, а молодому человеку, ко-
торый стоял на площадке и протягивал ей руку.

Пара остановилась возле четвертой двери налево.
Лиза молча смотрела, как в ржавом замке поворачи-

вается ключ, а в голове крутилась одна-единственная пьянящая мысль: сейчас ей предложат выйти за муж. Ули Нойман сделает ей предложение!

Дверь со стоном отворилась, и Ули с улыбкой повернулся к Лизе:

— Напомни мне, чтобы я смазал петли. Да, и будь осторожнее, тут доска болтается...

Лиза вошла в квартиру и завертела головой, восхищенно рассматривая поблекшие обои и вычурный, в завитушках, лепной фриз под потолком.

— Понимаю, местечко не лучшее, — пожал плечами Ули, — но если обновить обои и мебель, купить телевизор... — Он усмехнулся и пригладил темные волосы. — Просто скажи, что тебе здесь не слишком противно, о большем я не прошу.

— Противно?!

Как и очень многие другие многоквартирные дома в Берлине, этот пережил нескончаемые бомбежки благодаря одной только удаче, и ее Лиза здесь и чувствовала. Да, место ассоциировалось у нее именно с удачей, а отнюдь не с трудом, который им с Ули придется вложить, чтобы комнаты выглядели приличнее.

Справа от скромной прихожей располагалась крошечная кухонька с гарнитуром, выкрашенным в бледно-голубой цвет: Лиза подозревала, что этот закуток когда-то наспех оттяпали от спальни. Девушка потянула на себя ближайшую дверь, будто бы от стенного шкафа, но там оказалась уборная, и Лиза улыбнулась: ее догадка подтвердилась.

Она прошла дальше, почему-то стыдливо отводя глаза от спальни, смежной с кухонькой. А чего сты-

диться, если квартира воплощала их с Ули обоюдное желание жить вместе, пусть и невысказанное?

— Мне очень нравится, — заключила Лиза, входя в гостиную в конце коридора. Девушка с улыбкой смотрела, как Ули суетливо придвигает потрепанные кресла к камину, и представляла, как будет выглядеть комната, когда они приведут ее в божеский вид: яркие свежие обои, новая мебель, диван и столик из универмага «Ка-Де-Ве», фарфоровые чашки, висящие на крючках вдоль крашеной верхней рамы раздаточного окна между гостиной и кухней. Вот Ули выкатывает барную тележку, чтобы смешать гостям напитки, пока сама Лиза заглядывает в духовку, проверяя, готов ли ужин, а где-то в колыбельке попискивает ребенок.

Ули наконец установил кресла на нужное место и поднял голову.

— Честно? Может, тебе бы больше понравилось в жутко дорогом новом доме рядом с Кудаммом¹? Там хоть водопровод нормально работает.

— Да, водопровод — это здорово, — небрежно отозвалась Лиза, раздвигая пыльные шторы, чтобы впустить в комнату побольше солнечного света, — но нет. Наш дом здесь. Тут все какое-то свое, родное.

— Я мечтал, что ты так скажешь.

Он шагнул к ней, обнял и поцеловал, и Лиза с радостью прижалась к нему. Интересно, она когда-нибудь устанет от неугасимого оптимизма Ули? Кажалось, его душу специально создали, чтобы разго-

¹ Сокращенное название самого шикарного берлинского бульвара Курфюрстендамм. — *Здесь и далее примеч. пер.*

нять мрак в сердце Лизы и заставлять ее радоваться, не давая привычно скатываться в меланхолию.

Ули отстранился, и его серые глаза блеснули за стеклами очков в роговой оправе. Высокий, стройный, широкоплечий, с копной темных волос, которых словно никогда не касалась расческа, он, по мнению Лизы, напоминал американского певца Бадди Холли, а когда Ули улыбался, вокруг глаз у него разбегались морщинки, каких не было больше ни у кого на свете.

Он подвел Лизу к окну, обнял и уткнулся щекой ей в шею, глядя на оживленную Бернауэрштрассе. Внизу по мокрой от дождя дороге катили привычные легковушки и грузовики, а по тротуару группками по два-три человека брели пешеходы, то пропадая за пушистыми кронами тонких молоденьких деревьев, то снова появляясь в поле зрения. Отсюда Лиза видела небольшой парк на противоположной стороне улицы; там Grenztruppen¹ в зеленом патрулировали город, ни на шаг не отклоняясь от маршрута мимо разбомбленных руин зданий на Шёнхольцерштрассе к дому на Рейнсбергерштрассе, 56, где на верхнем этаже в квартире с крошечными окнами жила сама Лиза с отцом и братом.

— Я знаю, что ты очень не хотела переезжать, — сказал Ули, и его дыхание согрело Лизе щеку. — А так хотя бы останешься в том же районе, и не придется разрываться между двумя домами.

Лиза посмотрела в окна родной квартиры, представляя, как ее отец Рудольф сидит в гостиной, пе-

¹ Пограничники (нем.).

релистывая справочник по медицине, а брат Пауль допивает кофе и собирается на дежурство в полицейский участок. Между Рейнсбергерштрассе и Бернауэрштрассе пролегла невидимая граница между Восточным и Западным Берлином, и, хотя Лиза выросла в Восточном, западная часть ей нравилась больше, ведь именно здесь она поступила в университет, когда решила пойти по стопам отца и тоже стать врачом, и здесь же встречалась с Ули.

— А тебе самому-то не страшно жить так близко от моего отца? И от Пауля? — улыбнулась она.

— Мы с твоим отцом нормально ладим. Что же до Пауля... Мы просто слишком мало общались, вот и все.

Лиза промолчала. Ули наивно считал себя харизматичным человеком, способным не мытьем, так катаньем постепенно сломить сопротивление ее брата, однако она знала, что дело не только в личной неприязни. Впрочем, Ули обладал редкостной настойчивостью, а уж достоинство это или нет, каждый пусть судит сам. Именно благодаря настойчивости он и сошелся с Лизой: на заре их знакомства он сбегал с лекций по инженерному делу и мчался на медицинский факультет, чтобы дождаться ее с пар и прогуляться по кампусу — и неважно, что тот находился на другом конце города, куда совсем непросто добраться. А теперь упорство и настойчивость помогли Ули найти квартиру совсем рядом с домом любимой, но при этом в Западном Берлине, дабы Лиза могла жить так, как ей хочется, легко перемещаясь из одной части столицы в другую.

Лиза повернулась в объятиях Ули, провела ладонями по его плечам, по спине и прижалась губами к его губам. Потом почувствовала исходящий от него жар, тяжелый и пьянящий, и придвинулась еще ближе.

* * *

Они лежали в обнимку на скомканных простынях и прислушивались к гулу Бернауэрштрассе. Капельки пота начали подсыхать на коже Лизы, и она поежилась от холода. Ули укрыл ее одеялом и крепче прижал к себе.

— Помнишь, как мы познакомились?

Лиза рассмеялась, вспомнив вечер, когда ее жизнь кардинально изменилась: тепло ночного клуба, музыку маленького оркестра...

— Инге наврала метрдотелю с три короба, чтобы нас пропустили. Ей так хотелось познакомиться с каким-нибудь американцем...

— А потом пришел я, и ты весь вечер общалась не с ней, а со мной и моими друзьями, — подхватил Ули. — Надеюсь, Инге когда-нибудь меня простит.

— Ну, она ведь потом три месяца встречалась с Вольфом, значит, в обиде не осталась.

В клубе кишмя кишели туристы, британские и американские военные, и все танцевали под легкий джаз. За громкой музыкой Лиза практически не разбирала ничьих голосов, но ей понравились добрые глаза Ули, и она позволила ему угостить их с Инге коктейлями.

— Ты был таким красавчиком... Стоял там в костюме, в галстуке, будто гордый школьник.

— Школьник? — прорычал Ули. — Имей в виду, эти тряпки — последний писк, но раз вы, *осси*¹, ничего не понимаете в моде, то и бог с вами. И вообще, это ты тогда пришла с учебниками, а не я.

Клуб находился в американском секторе, совсем близко от Свободного университета, где Лиза училась на медицинском, но далеко от ее дома в восточной части города — слишком далеко, чтобы успеть занести вещи и вернуться. Она тогда только-только поступила на первый курс и с удивлением открыла для себя новую жизнь, неподвластную строгим правилам Германской Демократической Республики: университет стал своеобразным окном в западный мир, куда Лиза надеялась попасть после выпуска.

А когда она познакомилась с Ули, окно превратилось в дверь, и девушка уже тянулась ее распахнуть.

Лиза повернулась к любимому и провела костяшкой указательного пальца по его голой груди.

— Очень красивый школьник, — уступила девушка.

— До выпуска меньше года, — заметил Ули. — А потом я стану очень красивым инженером-строителем.

— А там и у меня будет последний курс.

Она представила свою жизнь через год: пары в Свободном университете, квартира в Западном Берлине, совместный быт с Ули, походы в гости к отцу и Паулю всего в квартале отсюда. Возможно, по окончании учебы они с Ули вообще уедут из Берлина куда-нибудь далеко-далеко и будут присылать

¹ Название жителей Восточной Германии.

домой открытки или же останутся здесь и у них появится круглолицая дочурка, которая сможет бегать к бабушке даже одна.

Ули приподнялся на локтях и потянулся к прикроватной тумбочке.

— Пожалуй, сейчас самый подходящий момент, — сказал он, и голос у него едва уловимо дрогнул.

Лиза села, прислонившись спиной к железному изголовью, и увидела в руке Ули бархатную коробочку. Сердце затрепетало.

— Ули, — прошептала девушка.

— Ты же знаешь, зачем я купил эту квартиру и зачем привел тебя сюда, — начал он. — Ты знаешь, какие у меня намерения; когда я впервые тебя увидел, то сразу все понял. Я люблю тебя, Лиза. — Он замолчал, а потом продолжил срывающимся от волнения голосом: — Будь у нас целая вечность — нам и ее показалось бы мало, но... но хотя бы эту жизнь я хочу провести с тобой.

Ули аккуратно открыл коробочку: внутри покоилось простенькое золотое колечко со скромным бриллиантом изумрудной огранки.

— Это тебе. Если ты согласна, конечно.

У Лизы аж дыхание перехватило. «Вот оно, — подумала она, подставляя палец, чтобы Ули надел кольцо. — Сейчас и начинается настоящая жизнь».

Она приподняла подрагивающую руку и невольно засмеялась: кольцо пришлось точно впору.

— Как ты узнал?

— Твой размер? — улыбнулся Ули. — Мне Инге подсказала.

Лиза восторженно кинулась целовать любимого, да с таким пылом, что повалила его на кровать.

— Это «да»?

— Это «да»! Да! — закричала Лиза, надеясь, что ее вопль счастья не заглушит ни закрытое окно, ни гул машин и он облетит весь Веддинг, Митте, Восточный и Западный Берлин — целый мир. — Да, Ули Нойман, я выйду за тебя замуж!

* * *

Через несколько часов Лиза открыла глаза и отметила, что прямоугольники солнечного света на потолке вытянулись и порыжели.

— Мне пора домой, — прошептала она и легонько потормошила дремлющего Ули. — Пауль скоро придет с работы, а он хотел уехать на дачу пораньше.

Ули со стоном перевернулся на живот и зарылся лицом в подушку.

— Ты и так дома, — глухо пробормотал он, не поднимая головы. — Оставайся. Побудь со мной, а потом сходим куда-нибудь с друзьями, расскажем им хорошую новость.

Лиза перекатилась на край кровати, спустила ноги на голый пол и сделала себе зарубку на память, что в квартиру, помимо прочего, нужно купить ковер.

— Ты же знаешь, я и сама рада бы остаться, но мне надо идти: я же обещала. — Она дошла до угла комнаты, подняла с пола брошенные там колготки и опять села на край кровати. — Теперь все точно изменится.

— Само собой, — вздохнул Ули. Сейчас восточные немцы с пугающей частотой бежали из ГДР, и рев-

ностные социалисты из числа друзей и родственников примут в штыки решение Лизы выйти замуж за *вессу*¹ и переехать в другую половину города. Коммунистическая ГДР функционировала по принципу плановой экономики: каждый гражданин страны рабочих и крестьян имел равные базовые права на доход, здравоохранение и жилье, но при этом должен был добросовестно трудиться на благо государства.

В одних ситуациях система работала, но в других (их было большинство) — нет. По окончании школы молодежь обычно шла в техникумы или сразу на заводы и фабрики, но Лизе повезло: Государственный секретариат по высшему образованию позволил ей подать документы в вуз. Однако бюджетные места распределяло государство, а ему сейчас требовались не столько врачи, сколько ученые, поэтому ей предложили изучать физику в Университете имени Карла Маркса.

Вдобавок Лизу предупредили: если она откажется, то не получит вообще никакого высшего образования.

Уцепившись за последнюю соломинку, она подала документы в Свободный университет в Западном Берлине и с восторгом узнала, что ее берут на медицинский факультет. Поначалу Лиза хотела после выпуска вернуться в восточную часть города, но учеба открыла ей глаза на то, насколько неполноценна жизнь в ГДР. Здесь, в Западном Берлине, она могла выбирать профессию — да и стиль жизни — по своему разумению. Она видела людей со всего ми-

¹ Название жителей Западной Германии.

ра, которые ездили не только по братским соцстранам, разрешенным *Reisebüro*¹, и рассказывали о своих родных местах, где никого не сдерживал железный занавес.

Свобода увлекала и дурманила; по вечерам Лиза рассказывала домашним о жизни в капстранах, и хотя брат неодобрительно поджимал губы, сама она твердо решила, что хочет переехать на Запад. Даже если бы она не встретила Ули, все равно однажды собрала бы чемодан и отправилась в Мариенфельде, в лагерь для беженцев, и попросила бы спасти ее от ГДР и убогого будущего, которое ей там готовят. В конце концов, перебраться на другую сторону легче легкого, границы-то открыты: достаточно дойти до западной части города пешком или доехать на электричке. А благодаря Ули закрепиться в Западном Берлине можно на вполне законных основаниях: выйти замуж и получить местное гражданство, но при этом ее семья останется всего в паре кварталов.

Ули сел на постели и почесал голую грудь, прочерчивая ногтями розовые следы на коже.

— Когда твоим расскажем?

Лиза знала, что новость станет шокирующей, но не столько для отца, который к Ули благоволил, сколько для брата.

— Как только Пауль вернется с работы, мы сразу поедem на дачу, — пояснила Лиза, натягивая колготки и прикидывая, как все успеть. — Наверное, нам не помешает провести семейные выходные: только я, Пауль и папа. А в воскресенье приходи на ужин,

¹ Бюро путешествий (нем.).

и мы вместе расскажем. Или... — Она улыбнулась: ее вдруг осенило. — Ты попросишь у папы моей руки.

— Не слишком ли старомодно? — нахмурился Ули.

— Старомодно, но папа растрогается. К тому же, — она придвинулась к любимому и чмокнула его в губы, — мой ответ тебе и так известен.

— Что ж, тогда ждем до воскресенья, — заключил он, когда Лиза отстранилась. — Но ты точно не сбежишь? А то найдешь какого-нибудь симпатичного моряка или скромного священника, обручишься...

— В воскресенье всё скажем, — смеясь, пообещала Лиза. — Милый, ну подумай, два дня потерпеть! — Она мечтательно улыбнулась, представляя, какое прекрасное будущее их ждет. — У нас же вся жизнь впереди!

Глава 2

Одно из многочисленных достоинств новой квартиры состояло в том, что она располагалась совсем близко к заведению «У Зигги» — излюбленному местечку Ули и его друзей: Юрген, с которым Ули раньше снимал жилье, приходился хозяину родственником. Хотя пивная и находилась далеко от Свободного университета, после занятий парням нравилось заглядывать именно туда, потому что Агата, рыжеволосая тетушка Юргена, частенько поддавалась на уговоры и наливала молодежи лишнюю кружечку за счет заведения. Это преимущество с лихвой компенсировало темные углы *кнайпе*¹, пожилую публику и столы с пластиковым верхом, покрытые таким слоем грязи, что не брали никакие чистящие средства, сколько бы Агата ни старалась.

Сегодня она принесла всем бесплатный пильзнер, расставила кружки перед молодежью и чмокнула Ули в макушку, поздравляя с великим событием.

— Я знала, что она хорошая девочка, — заявила Агата и направилась обратно за барную стойку.

— Спасибо, Tante². — Юрген поднял кружку, в которой колыхалась пушистая пена. — За Ули и женщину его мечты!

¹ Питейное заведение, где подается преимущественно пиво (нем.).

² Тетя (нем.).

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

БРИН ТЕРНБУЛЛ
ПО ОБЕ СТОРОНЫ СТЕНЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.05.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 21,34. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аул. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басыл шырарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-IND-35690-01-R